

Такому только героев-любовников играть. Представляю, как прежде по нему сходили с ума дамы!

– От поклонниц наверняка отбоя не было? Как супруга реагировала на знаки внимания посторонних женщин?

Зорькин хитро улыбается, в глазах искорки-чертики так и пляшут.

– Правы. Поклонниц действительно хватало. Ждали у служебного входа после спектакля, просили автограф, дарили цветы, надеялись на личную встречу... Это все неизменные спутники профессии. Супруга – женщина удивительная, умная, внимательная, добрая и очень искренняя (эти качества особо ценю в людях), все понимала. И главное, Лидия всегда знала, что она в моей жизни одна-единственная.

– Сегодня ваши роли «повзрослели», а поклонницы остались?

– Повзрослели вместе с моими ролями. Знаете, как-то после спектакля, в котором играл отрицательного персонажа, на сцену поднялась интеллигентная представительница прекрасного пола и сказала, что таких негодяев в своей жизни она ещё не встречала. Было приятно и очень трогательно.

«Люди, которых я видел»

– Кстати, о негодяе. Актеру, играющему отрицательную роль, необходимо полюбить своего антигероя?

– Нужно любить не образ, а свою роль. А это, согласитесь, разные вещи. Если у зрителя возникает

отторжение к вашему персонажу, если ты сумел донести его порочность, показать, что под маской красавца скрывается морально

Сцена из спектакля «Ромео и Джульетта»

нечистоплотный человек, это тоже воспитательный момент. Искусство должно воздействовать и такими приемами тоже.

«Я – за искренность в отношениях»

– Любопытно узнать, как происходил в вашу юность отбор актеров. Приезжали «купцы» и «вербовали» в свой театр?

– Приезжали, смотрели спектакли, понравившихся приглашали. В Воронеже было из кого выбрать, у нас преподавали всё: вокал, танец, хореографию, сценическое движение. На занятия мы шли как на праздник. Я пригласился режиссеру из Оренбурга.

С радужными планами Виктор Александрович прибыл в местный театр, готовился к роли, но случилось непредвиденное: партнерша умерла. Загрузил по Воронежу, решил вернуться.

Режиссер отпустил, сказав на дорогу: «Из театра не уходи, из тебя толк выйдет». Увы, в любимом городе никто особо не ждал. Роли были крошечные. Но, как обычно, вмешалась госпожа Судьба. Из курского драматического театра прибыл главный режиссер Владимир Бортко, которому требовались актеры, что называется, на разовые роли.

Зорькин без колебаний подошел к Владимиру Владимировичу и просто сказал: «Возьмите меня».

Бортко просто ответил: «Беру».

Потом Виктор Александрович все же поинтересовался, почему главреж взял его без просмотра. Тот ответил, что ему на роль как раз такой шустрый парнишка нужен был. Репетировали с Людмилой Мордовской... в квартире у Бортко.

Вот так и случился роман Зорькина с Курским драматическим театром имени А.С. Пушкина, который длится не один десяток лет.

В коллегам по сцене ценит искренность. Предпочитает, чтобы говорили

правду в глаза: хорошо сыграл или где-то недотянул до собственного же уровня. Не отрицает, что в мире кулис существует зависть. Но он за светлую зависть, когда радуешься, что у кого-то роль получилась как конфетка. Считает, что черная зависть соседствует со злобой и разрушает человека изнутри.

Новых ролей Вам, Мастер!

Все мы – земляне, но у Зорькина существует своя планета по имени Театр. О многом еще хотелось расспросить любимца публики. Да и просто пообщаться с умным, тонким, интеллектуально подкованным собеседником... Но в храме Мельпомены свои законы. Зорькина позвали на репетицию. В начале марта (сказали по большому секрету) курян ждёт премьера, где Виктор Александрович играет одну из главных ролей. Мне же почему-то вспомнилась песня моей юности в исполнении Марка Бернеса:

**Не подводите пока что итога,
Самая светлая в мире дорога
Всё ещё впереди, всё ещё впереди.
Горе забудется, чудо свершится,
Сбудется то, что покуда лишь снится.
Всё ещё впереди, всё ещё впереди.**

Да, Мастер, не подводите пока что итога. Пусть так и будет.

Мастера расспрашивала одна из многочисленных поклонниц его творчества
Александра ЧЕРНЫХ